Радченко Светлана Евгеньевна

СИМФОНИЧЕСКИЕ СОБРАНИЯ ОТДЕЛЕНИЙ ИМПЕРАТОРСКОГО РУССКОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА В ГУБЕРНСКИХ ГОРОДАХ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ В КОНЦЕ XIX - НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Статья посвящена анализу музыкально-концертной жизни губернских городов Центрального Черноземья конца XIX - начала XX столетия, исторических закономерностей процесса развития симфонического исполнительства и роли Воронежского, Курского, Орловского и Тамбовского отделений Императорского русского музыкального общества в пропаганде симфонической музыки. В изучении проблемы автор опирался на архивные документы, материалы периодической печати, опубликованные отчеты отделений.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/12-3/39.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(86): в 5-ти ч. Ч. 3. С. 152-156. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Список источников

1. **Архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи.** Ф. 5. Оп. 12.
2. **Глебов П. Н.** Карл Андреевич Шильдер в Турецкую войну 1828 и 1829 годов // Военный сборник. 1861. Т. 21. С. 395-473.
3. **Журнал Морского ученого комитета № 671 от 10 июля 1859 г.** // Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 504. Оп. 4.
4. **Качур П. И.** Ракетчики Российской империи. М.: РТСофт, 2008. 384 с.
5. **Мазинг Г. Ю.** Карл Андреевич Шильдер. 1785-1854. М.: Наука, 1989. 128 с.
6. **Российский государственный архив Военно-морского флота.** Ф. 162. Оп. 1.
7. **Российский государственный военно-исторический архив** (РГВИА). Ф. 503. Оп. 4.
8. **РГВИА.** Ф. 504. Оп. 8.

ROCKET WEAPON APPLICATION IN THE NAVY IN THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY

Popova Viktoriya Vladimirovna
A. F. Mozhaysky Military-Space Academy, Saint-Petersburg
victoriay@inbox.ru

The article considers the attempt of using rocket weapon as naval artillery in the Imperial Russian Navy. Special attention is paid to considerable contribution of scientist and inventor K. I. Konstantinov into the distribution of rocketry. The author reveals the basic tactical objectives of rocket artillery under the conditions of sea battles, traces the change of rocket functions: from weapon to a rescue device. The paper emphasizes the necessity to preserve rocket weapon within the Navy for domestic rocket engineering.

Key words and phrases: armament rocket; life-saving rocket; naval artillery; K. I. Konstantinov; Navy; the Crimean War; the Battle of Sevastopol.

УДК 7; 785.11; 78.072.2
Искусствоведение

Статья посвящена анализу музыкально-концертной жизни губернских городов Центрального Черноземья конца XIX – начала XX столетия, исторических закономерностей процесса развития симфонического исполнительства и роли Воронежского, Курского, Орловского и Тамбовского отделений Императорского русского музыкального общества в пропаганде симфонической музыки. В изучении проблемы автор опирался на архивные документы, материалы периодической печати, опубликованные отчеты отделений.

Ключевые слова и фразы: концерты; симфонический оркестр; дирижеры; репертуар; Императорское Русское музыкальное общество.

Радченко Светлана Евгеньевна, к. искусствоведения, доцент
Курский государственный университет
gorlsvet@mail.ru

СИМФОНИЧЕСКИЕ СОБРАНИЯ ОТДЕЛЕНИЙ ИМПЕРАТОРСКОГО РУССКОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА В ГУБЕРНСКИХ ГОРОДАХ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

В истории русской культуры конец XIX – начало XX века – время расцвета музыкально-концертной жизни, отличающейся небывалой доныне яркостью, пестротой, калейдоскопичностью событий. Вечера народной песни и концерты академической музыки, ученические утра и живые картины, оперные концерты гастролеров и музыкально-просветительские вечера Обществ – это лишь малая часть того, что составляло афишу не только столичного, но и провинциального города.

Особый пласт музыкальной жизни губернских городов Центрального Черноземья – широкая просветительская и образовательная деятельность Императорского Русского музыкального общества (ИРМО). Первые отделения ИРМО в регионе были открыты еще в пореформенные десятилетия, однако на протяжении 1860-1880-х гг. деятельность Воронежского, Орловского и Тамбовского отделений была эпизодической и ограничивалась несколькими годами существования. Лишь с конца XIX столетия происходит формирование систематической музыкально-концертной практики: в 1890-х годах вновь открытые отделения функционировали в Тамбове и Воронеже, в 1900-х годах к этому списку прибавляется Орловское отделение, а с 1910-х годов свои отделения ИРМО были уже во всех четырех губернских городах Центрального Черноземья.

Музыкально-концертная практика Воронежского, Орловского и Тамбовского отделений ИРМО сводилась к проведению трех разновидностей концертов: камерных, квартетных и симфонических, которые, в свою очередь, делились на обязательные и экстренные.

Трудности, с которыми сталкивались дирекции ИРМО, – это, в первую очередь, организация таких крупных коллективов, как оркестр и хор. Именно поэтому доля симфонических концертов в общей массе концертных мероприятий отделений невелика.

С проблемой формирования собственного симфонического оркестра сталкивалось даже столичное Санкт-Петербургское отделение ИРМО, о чем не раз писалось на страницах «Русской музыкальной газеты». Еще более сложной была ситуация в городах, далеких от Санкт-Петербурга и Москвы. Обобщая события музыкального 1910 года, русский писатель, журналист, музыковед, редактор и издатель «Русской музыкальной газеты» Н. Ф. Финдейзен с сожалением отмечал: «Концертное дело в провинции покоится покуда на прежних основаниях. Преобладают камерные вечера со смешанной программой; по-прежнему происходит незначительный обмен артистических сил между отдельными соседними местностями и более урегулированные концертные поездки столичных артистов… по-прежнему функционируют симфонические концерты лишь в немногих городах – Харькове, Одессе, Тамбове и др.» [16, стб. 2-3].

Какова же доля симфонических собраний в концертной практике отделений ИРМО в городах Центрального Черноземья, как решался вопрос организации симфонического оркестра и как регламентировалась эта деятельность со стороны Главной дирекции ИРМО?

В 1900 году Главная дирекция ИРМО «для руководства» в виде «указаний» и «пожеланий» разработала документ, регламентирующий концертную деятельность своих отделений, – «Инструкция местным дирекциям Императорского Русского музыкального общества по устройству музыкальных собраний» [17, ед. хр. 3, л. 7]. Цель Инструкции – «заботиться о поддержании в действиях отделений единства видов и направления» [Там же?]. Авторами-разработчиками единых для всех «указаний и пожеланий» [Там же?] стали члены особой комиссии при Главной дирекции ИРМО под председательством сенатора А. А. Герке: дирижеры, композиторы, музыкальные педагоги, общественные деятели, музыкальные критики А. Р. Бернгард, А. А. Киреев, Ц. А. Кюи, Р. В. Кюндингер, Г. А. Ларош, Э. Ф. Направник, Н. А. Римский-Корсаков и В. И. Сафонов.

Документ, состоящий из четырнадцати пунктов, касался преимущественно столичных симфонических собраний, но вместе с тем служил ориентиром и для провинциальных отделений, куда и был разослан для руководства 20 апреля 1900 года.

Ответ на один из важных для руководителей отделений ИРМО вопросов «Как, какими средствами должен формироваться симфонический оркестр?» дают пункты № 6 и 7 Инструкции: «Оркестр для симфонических собраний желателен свой постоянный совместно сыгравшийся, находящийся под управлением одного лица, постоянно им заведывающего. В состав оркестра желательно привлекать окончивших или оканчивающих курс местной консерватории или иного музыкального учебного заведения… Если невозможна наличность такого своего постоянного оркестра, желательно приглашение лучшего в городе постоянного оркестра» [Там же, л. 7 об.].

Не обошли члены комиссии и вопрос состава дирижеров и исполнителей концертов (пункты № 8-11 Инструкции): «Дирижером оркестра в концертах желательно постоянно заведывающего им. В качестве гостей возможно приглашение чужих дирижеров (русских или иностранных) и то на ограниченное количество концертов (например, на 2 или 3 концерта при 10). Автор исполняемого музыкального произведения, может быть, пожелает сам управлять оркестром… Временные дирижеры должны быть приглашены из лучших известных дирижеров и не иначе как по предварительному согласию с ними о программе… Солисты для симфонических собраний приглашаются преимущественно русские артисты из лучших общеизвестных: впервые выступающие приглашаются в ограниченном количестве и преимущественно из окончивших курс в консерваториях с отличием… Приглашение из заграницы артистов (фортепиано, скрипка, виолончель, пение) должно быть делаемо лишь после обстоятельных справок и одобрения несколькими известными выдающимися артистами и после соглашения о программе. Нежелательно приглашение заграничных солистов два сезона сряду» [Там же].

Как показали исследование концертной жизни городов Центрального Черноземья и история деятельности отделений ИРМО, Инструкция была принята к сведению и исполнялась.

В губернских городах Центрального Черноземья оркестры отделений формировались либо из членов-исполнителей и любителей, либо, при хорошо поставленной работе учебных заведений ИРМО, на основе ученических оркестров.

Среди отделений ИРМО в Центральном Черноземье в конце XIX – начале XX столетия симфонические собрания регулярно устраивало лишь Тамбовское отделение. Расцвет его музыкально-концертной практики связан с именем директора музыкального училища С. М. Старикова (с 1894 года) [13, ед. хр. 574, л. 85 об.]. Именно С. М. Стариков сформировал постоянно действующий оркестр, насчитывающий около пятидесяти исполнителей. Основу столь крупного коллектива составлял ученический оркестр, в разные годы насчитывающий от двадцати двух до тридцати двух музыкантов. Дополнялся он преподавателями музыкальных классов (с 1900 года – училище) и любителями.

В первые годы своей деятельности в Тамбове С. М. Стариков для профессиональной подготовки оркестрантов открыл класс духовых инструментов и виолончели [12, ед. хр. 538, л. 111 об.]. Уже к концу 1890-х годов струнники и духовики активно участвовали в концертной жизни музыкальных классов. Более того, как отражено в отчетах учебных заведений ИРМО за 1898-1899 годы, опубликованных в «Русской музыкальной газете», музыкальные классы Тамбовского отделения по числу исполненных на концертах произведений для духовых и струнных инструментов опережали такие крупные отделения, как Киевское, Ростовское, Тифлисское и Харьковское [4, стб. 859].

Планомерная и целенаправленная подготовка оркестровых музыкантов позволила сформировать оркестр, способный исполнить симфонические сочинения отечественных и зарубежных композиторов XVIII –

начала XX века, участвовать в симфонических собраниях Тамбовского отделения и музыкально-театральных постановках.

Высокую оценку исполнительского мастерства учеников музыкальных классов (училища) давали как тамбовские музыканты, так и представители Главной дирекции ИРМО. В 1909 году с ревизией музыкального училища в Тамбове оказался С. В. Рахманинов. Будучи тогда помощником председателя по музыкальной части ИРМО, он присутствовал на некоторых экзаменах. На высоком консерваторском уровне исполнялась «Неоконченная симфония» Ф. Шуберта, целый ряд концертов (К. М. Вебера, Г. Э. Гольтермана, Ф. Мендельсона, П. И. Чайковского, Л. Шпора и др.) с сопровождением оркестра, сонаты (Л. Бетховена, Г. Ф. Генделя, Дж. Тартини) и другие сочинения [1, ед. хр. 435, л. 229; 13, ед. хр. 574, л. 3; 14, с. 3].

Всего за несколько лет работы на посту директора музыкальных классов С. М. Стариков превратил Тамбовское отделение ИРМО в одно из лучших в провинции. В 1898 году в статистическом отчете, размещенном на страницах «Русской музыкальной газеты», русский музыкальный критик, педагог и писатель Н. Д. Кашкин называл Отделение, наряду с такими крупнейшими провинциальными отделениями, как Киевское, Кишиневское, Нижегородское, Николаевское, Ростовское, Саратовское, Тифлисское и Харьковское, «главнейшим провинциальным отделением» [3, стб. 825].

Подтверждает выводы Н. Д. Кашкина и простая статистика: число всех музыкальных собраний Тамбовского отделения ИРМО в 1894-1895 годах – 6, в 1898-1899 годах – 14 и в 1904-1905 годах – 19. По данным на 1898-1899 гг., состоялось четыре симфонических концерта, три квартетных и семь ученических музыкальных вечеров. По общему числу концертов ему удалось опередить Ростовское отделение, а по числу симфонических собраний сравняться с Николаевским и Саратовским. По количеству же квартетных вечеров Тамбовское отделение опережало Кишиневское, Нижегородское, Николаевское и Ростовское отделения [4, стб. 857].

В сезон 1908-1909 гг. активность концертной жизни Тамбовского отделения снижается. Дано было лишь 6 концертов: одно симфоническое и пять камерных. Однако подобное явление наблюдалось почти повсеместно, за исключением двух российских столиц. Анализируя деятельность двенадцати провинциальных отделений ИРМО, Н. Ф. Финдейзен подытоживал: «…серьезные симфонические концерты или вовсе отсутствуют… или устраиваются в ограниченном количестве (Тамбов, Тифлис), или же заменяются небольшими оркестровыми концертами, в которых “симфония” проскальзывает случайно» [15, стб. 727-728].

В Воронеже отделение ИРМО открылось в 1895 г. (действовало в 1868-1871 гг.) на основе Воронежского музыкального общества. Еще до утверждения Отделения Воронежским музыкальным обществом был сформирован оркестр из любителей, который участвовал в музыкальных вечерах на одной из главных концертных площадок губернского центра – в Дворянском собрании [2, ед. хр. 294, л. 8]. Первые семь лет существования Отделения были самыми творчески интенсивными: год от года росло общее число концертов, регулярно устраивались симфонические собрания, улучшился уровень исполнительского мастерства. Во второй концертный сезон (1896-1897 гг.) руководство смогло привлечь к идее популяризации симфонической музыки не только слушателей, но и профессиональных музыкантов, любителей: оркестр в первый сезон насчитывал 11 членов-исполнителей и 23 любителя (дирижер – выпускник Московской консерватории А. А. Рехак) [6], а во второй – 52 инструменталиста (дирижер – С. В. Заремба) [11, ед. хр. 108, л. 72]. Увеличилось и число симфонических собраний: в сезон 1895-1896 гг. их было два, а в последующие – пять.

Однако в 1902 году деятельность Воронежского отделения была временно приостановлена по ряду причин: симфонические концерты стали приносить дефицит; ухудшилось материальное положение Отделения; с переездом дирижера С. В. Зарембы в Санкт-Петербург в 1901 г. не нашлось музыканта, способного безвозмездно руководить музыкальной частью Отделения [7, с. 3].

Очередное открытие Воронежского отделения ИРМО в 1904 г. не принесло существенных успехов в деле популяризации симфонической музыки: симфонические собрания устраивались нерегулярно, а порой и вовсе не были представлены в концертных сезонах. Не способствовало решению этого вопроса и формирование ученического оркестра. Несмотря на то, что с 1904 г. в Воронеже действовали музыкальные классы ИРМО (директор – выпускник Московской консерватории К. А. Миньяр-Белоручев (Желтобрюхов)), а с 1912 г. – музыкальное училище (директора – выпускник Санкт-Петербургской консерватории В. К. Минус и выпускник Пражской консерватории Э. В. Голли), оркестровый класс был введен лишь с середины 1910-х гг., что предполагало создание ученического оркестра. Однако этим планам в полной мере не удалось реализоваться.

В Орле в 1900 г. возобновилась деятельность действовавшего в 1870-х годах отделения ИРМО и открыты музыкальные классы (в 1912 году переименованы в Музыкальное училище).

До 1905 года Орловское отделение устраивало преимущественно камерные музыкальные вечера, иногда с участием хора. Количество музыкальных собраний очень сильно варьировалось: в концертный сезон 1900-1901 годов состоялось 9 музыкальных вечеров, в 1901-1902 годах – 6, в 1902-1903 годах – 12, 1903-1904 годах – 14, 1904-1905 годах – 5 [12, ед. хр. 538, л. 1-7].

С 1905 года участниками концертов Отделения стал любительский хор и оркестр под руководством выпускника Пражской консерватории Г. И. Шейдлера. В Отделе рукописей Российской национальной библиотеки сохранилась его переписка с Н. Ф. Финдейзеном, из которой узнаем, что Г. И. Шейдлер был еще и композитором, писал камерную и симфоническую музыку (в письме упоминается Увертюра и Трио для фортепиано, скрипки и виолончели), которая исполнялась музыкантами Орловского отделения ИРМО [10, ед. хр. 2014, л. 1, 3 об.].

Скорее всего, это был сборный оркестр, так как в отчете Отделения за 1907-1908 годы указывалось, что «развитие концертной деятельности в Орле представляет немало затруднений. Главный недостаток в том,

что дирекция не имеет в своем распоряжении не только хорошо организованного оркестра, но и постоянного второго скрипача и альтиста» [8, с. 5]. То есть для Отделения сложно было не только сформировать оркестр, но и ансамбли – квартеты, квинтеты, и для участия в концертах приглашались любители.

Парадоксально, но уже в следующем сезоне (1908-1909 гг.) Орловское отделение дало два симфонических собрания. По количеству камерных концертов (десять), судя по отчетам, присланным в «Русскую музыкальную газету», опередило крупнейшие провинциальные отделения ИРМО. Всплеск концертной активности Отделения к концу первого десятилетия XX века нарушал общероссийскую тенденцию, связанную с затуханием концертной жизни, которую констатировал Н. Ф. Финдейзен.

С 1910 года, с начала правления выпускника Пражской консерватории Ф. В. Зика, концертная афиша Орловского отделения значительно меняется. Во-первых, появляются регулярные симфонические концерты (оркестр насчитывал пятьдесят исполнителей), во-вторых, проводимые музыкальные собрания стали носить просветительский характер (серия монографических концертов). Наиболее плодотворным оказался сезон 1913-1914 годов, когда состоялось три симфонических и восемь камерных концертов Отделения, шесть закрытых и четыре публичных ученических вечера, концерт-бал Музыкального училища [5, стб. 454].

Самое молодое Курское отделение ИРМО с момента учреждения, с 1911 года, организовывало преимущественно камерные концерты.

Дальнейшему развитию симфонического исполнительства в губернских городах Центрального Черноземья помешала Первая мировая война: собственные здания с концертными залами отделения ИРМО передавали под госпитали; оркестры расформировывались из-за призыва на военную службу учащихся Музыкальных училищ старше 24 лет [7, с. 4]. Проблемой стало организовать даже квартетные вечера. Поэтому отделения проводили лишь камерные музыкальные собрания и ученические концерты. Русская революция 1917 года и вовсе изменила уклад как общественной, так и культурной жизни страны, подвергнув его коренной ломке. Вместо симфонических концертов – концерты-митинги, вечеринки и маскарады… Прежняя музыкально-концертная жизнь замирала, а вместе с ней и деятельность ИРМО, способствовавшего распространению высокохудожественного репертуара русской и зарубежной классики.

Афиша симфонических собраний отделений ИРМО в губернских городах Центрального Черноземья на протяжении нескольких десятилетий (конца XIX – начала XX века) претерпела некоторые изменения. Касались они как жанрового разнообразия музыкальных собраний, так и пропаганды русской музыки. К примеру, в 1890-х годах структура симфонических собраний Тамбовского отделения имела вполне стандартные и вместе с тем пестрые очертания: первым номером обязательно звучала симфония зарубежного композитора (преимущественно Й. Гайдна, В. Моцарта, Л. Бетховена), далее – сочинения различных жанров в сопровождении оркестра (оперные отрывки в концертном исполнении, хоровые сочинения и пр.), а также камерные вокальные и инструментальные сочинения. С 1899 – начала 1900-х годов программа симфонических собраний заполнялась музыкой собственно симфонической: помимо симфоний исполнялись одночастные сочинения (увертюры, поэмы, картины), инструментальные концерты. Исполнение сольных сочинений становится недопустимым. Исключением этих лет может быть назван концерт 27 ноября 1911 г. – второе очередное симфоническое собрание Тамбовского отделения ИРМО, на котором прозвучала Пятая симфония Л. Бетховена и фортепианные сочинения А. Н. Скрябина в исполнении автора (прелюдии ор. 11 (№ 1, 4, 5, 10, 12, 13, 14), этюды ор. 42 № 5, ор. 8 № 8 и 12) [9, с. 22-23].

Изменения в программах симфонических собраний Воронежского, Орловского и Тамбовского отделений стали откликом на уже упомянутую Инструкцию ИРМО 1900 г. Жанровой структуры концертов касались пункты № 3 и 4 Инструкции: «В столичных симфонических собраниях могут быть исполняемы произведения исключительно оркестровые, хоровые, для оркестра с хором… сольные (инструментальные или вокальные) с сопровождением оркестра или хора. Желательно в одном симфоническом собрании участие в виде самостоятельного номера не более одного солиста, возможно такое собрание и без солиста… Сольные номера инструментальные или вокальные без сопровождения оркестра или хора в программах столичных симфонических собраний не помещаются, на бис солистам дозволяется их исполнять не иначе как в одном дополнительном к программе номере и с предварительного одобрения избранного солистом музыкального произведения со стороны заведующего музыкальной частью собраний» [17, ед. хр. 3, л. 7 об.].

С начала XX века концертная программа симфонических вечеров значительно пополняется отечественной музыкой, причем современной. Отклик на музыкальные новинки происходил достаточно быстро. К примеру, Восемь русских народных песен для оркестра А. К. Лядова в Тамбове прозвучали в год их издания, т.е. в 1906 году. Более того, организовывались концерты, полностью составленные из сочинений отечественных композиторов, или монографические концерты, и не только памятные (М. И. Глинке, П. И. Чайковскому), но и посвященные творчеству современников – к примеру А. Н. Скрябина.

Анализ репертуара симфонических концертов Воронежского, Тамбовского и Орловского отделений показывает характерную динамику, наблюдавшуюся и в общероссийском масштабе. Причиной увеличивающейся год от года популяризации отечественной музыки можно назвать и регулярные публикации видных деятелей культуры о невнимании исполнителей к отечественному музыкальному наследию, и гастроли русских композиторов в провинциальных города, и поездки оркестра Д. В. Ахшарумова по России, пропагандировавшего русскую музыку XIX – начала XX века. Обозначало условия, пути решения этой проблемы и ИРМО в упомянутой Инструкции.

Вопрос репертуара концертов (не только симфонических) затрагивали пункты № 2 и 5 Инструкции: «Желательно, чтобы значительная часть музыкальных произведений, помещаемых в программах собраний и вечеров, принадлежала к общепризнанным образцам, как русским, так и иностранным. В каждой программе при исполнении нескольких сочинений, обязательно помещение произведений, по крайней мере, одного русского композитора… Не исполнявшиеся сочинения в симфонических собраниях ИРМО (русские и иностранные) допускаются лишь с одобрения их закрытой баллотировкой избранной Дирекцией комиссией специалистов-музыкантов. В каждом симфоническом собрании допускаются не более двух таких новых сочинений» [Там же, л. 7 – 7 об.].

Таким образом, популяризация симфонической музыки в губернских городах Центрального Черноземья, напрямую связанная с формированием крупных коллективов, ростом музыкальных кадров среди любителей и профессионалов, подготовкой новых поколений исполнителей, приглашением солистов, зависела от ряда факторов: профессионализма и организаторских способностей руководителей отделений и учебных заведений ИРМО, финансовой состоятельности этих организаций, уровня развития слушательской аудитории.

Список источников

1. **Журнал заседаний Главной дирекции (февраль 1900 г. – декабрь 1909 г.)** // Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). Ф. 408 (Императорское русское музыкальное общество). Оп. 1.
2. **Журналы заседаний Главной дирекции (11 апреля 1890 г. – 7 ноября 1899 г.)** // ЦГИА СПб. Ф. 408 (Императорское русское музыкальное общество). Оп. 1.
3. **К. Н. [Кашкин Н. Д.]** Провинциальные отделения ИРМО в 1898-1899 гг. // Русская музыкальная газета. 1900. № 38. Стб. 825-827.
4. **К. Н. [Кашкин Н. Д.]** Провинциальные отделения ИРМО за 1898-1899 гг. (Окончание) // Русская музыкальная газета. 1900. № 38. Стб. 857-859.
5. **Орел. Музыка в провинции** // Русская музыкальная газета. 1915. № 27-28.
6. **Отчет Воронежского отделения ИРМО и состоящего при нем музыкального училища с 1 сентября 1895 г. по 1 сентября 1896 г.** Воронеж, 1896. 20 с.
7. **Отчет Воронежского отделения ИРМО и состоящего при нем музыкального училища с 1 сентября 1914 г. по 1 сентября 1915 г.** Воронеж: Типолитография товарищества «Н. Кравцов и Ко», 1916. 89 с.
8. **Отчет Орловского отделения ИРМО и состоящих при нем Музыкальных классов за 1907-1908 гг.** Орел: Типография Орловского губернского правления, 1908. 53 с.
9. **Отчет Тамбовского отделения ИРМО и учрежденного при нем музыкального училища за 1911-1912 гг.** Тамбов: Электротипография П. С. Маскалева, 1912. 115 с.
10. **Письма Г. О. Шейдлера Н. Ф. Финдейзену** // Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). Ф. 816 (Н. Ф. Финдейзен). Оп. 2.
11. **По Воронежскому отделению (октябрь 1868 г. – октябрь 1900 г.)** // ЦГИА СПб. Ф. 408 (Императорское русское музыкальное общество). Оп. 1.
12. **По особому образованному Главной дирекцией для выяснения современного положения и нужд общества. Ходатайство перед правительством об увеличении обществу пособия, отзывы отделений на циркуляр от 6 декабря 1906 г, труд А. И. Пузыревского по составлению исторического и статистического очерка Императорского музыкального общества (декабрь 1906 г.)** // ЦГИА СПб. Ф. 408 (Императорское русское музыкальное общество). Оп. 1.
13. **По Тамбовскому отделению (январь 1907 г. – ноябрь 1913 г.)** // ЦГИА СПб. Ф. 408 (Императорское русское музыкальное общество). Оп. 1.
14. **Ревизия музыкального училища** // Тамбовский вестник. 1909. 9 мая.
15. **Ф. [Финдейзен Н. Ф.]** Отделения ИРМО в 1908-1909 гг. // Русская музыкальная газета. 1910. № 36. Стб. 727-728.
16. **Финдейзен Н. Ф.** Музыкальный 1910 год в России // Русская музыкальная газета. 1911. № 1. Стб. 1-5.
17. **Циркуляры из Главной дирекции Русского музыкального общества (22 марта 1899 г. – 1917 г.)** // Государственный архив Тамбовской области (ГАТО). Ф. 1000 (Тамбовское отделение ИРМО). Оп. 1.

SYMPHONIC ASSEMBLIES OF THE BRANCHES OF THE IMPERIAL RUSSIAN MUSICAL SOCIETY IN THE PROVINCIAL TOWNS OF THE CENTRAL BLACK EARTH REGION AT THE END OF THE XIX – THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

Radchenko Svetlana Evgen'evna, Ph. D. in Art Criticism, Associate Professor
Kursk State University
gorlsvet@mail.ru

The article is devoted to analyzing musical and concert life of provincial towns of the Central Black Earth Region at the end of the XIX – the beginning of the XX century. The paper identifies historical regularities of the process of symphonic performing development and evaluates the role of Voronezh, Kursk, Orel and Tambov Branches of the Imperial Russian Musical Society in the propagation of symphonic music. Archival documents, periodical press, published reports of the Branches served as the research material.

Key words and phrases: concerts; symphonic orchestra; conductors; repertoire; Imperial Russian Musical Society.